большей части охватывающие лишь часть хозяйства соответствующих стран) не вносят существенно новых черт в занимающую нас картину: повсюду развитие хозяйства сопровождается увеличением численности пролетариата; повсюду промышленный пролетариат возрастает быстрее, нежели все население вообще, но медленнее, чем число лиц, занятых в торговле и транспорте; повсюду число служащих растет быстрее, чем число рабочих.... Каковы перспективы дальнейшего хода описанных процессов?

Народам, находящимся на ранних ступенях хозяйственного развития, повидимому, суждено пройти через то же горнило пролетаризации, через которое прошли страны высоко развитого капитализма. Но нет основания ожидать для них повторения а н г л и й с к о г о типа развития (с почти полным отмиранием сельского хозяйства и т. д.). Более обычным представляется тот тип развития, который мы наблюдаем в Германии, Франции, Италии и многих других странах, где, наряду с прогрессирующей концентрацией промышленности, своими, особыми путями протекает развитие сельского хозяйства, и общий коэффициент пролетаризации населения, правда, повышается, но повышается крайне медленно, так что десятилетия проходят, прежде чем численное соотношение социальных классов передвинется на несколько процентов.

Сравнительно быстрее происходит изменение численного соотношения различных элементов внутри пролетариата. Ремесленный пролетариат не исчезает совершенно со сцены, но численное значение его постепенно уменьшается по сравнению с численностью рабочих, занятых в крупных предприятиях. Армия торговых и транспортных служащих растет быстрее, нежели ростут кадры промышленного пролетариата. В рядах промышленного пролетариата ростет численное значение служащих.

К этому следует прибавить еще одну черту, — черту, не уловленную теми цифрами, которые прошли перед нами, но имеющую огромное значение для эволюции пролетариата, как общественного класса: с прогрессом техники ростут требования, предъявляемые хозяйством к степени квалификации рабочей силы. Не только увеличивается относительная численность квалифицированных рабочих, но и повышается степень квалификации. Во время Адама Смита от директора фабрики не требовалось того уровня общего образования и специальных знаний, которые в капиталистически развитой стране обязательны для слесаря - монтера или водопроводчика. Сто лет тому назад директор экспортной фирмы мирового значения не всегда обладал теми коммерческими знаниями, которые в настоящее время обязательны для заведующего отделением в лондонском или берлинском универсальном магазине. Недаром в немецких профессиональных школах преподают начала высшей математики, — это отвечает требованиям современного хозяйства, требованиям новой техники.

Правда, наряду с этим, в высоко развитом капиталистическом производстве расцветает фордизм, доводящий до логического конца принцип разделения труда, разлагающий весь производственный процесс на его простейшие элементы, низводящий производительный труд на уровень о д н о г о п р о с т о г о движения, повторяемого несчетное число раз изо дня в день. Фордизму с его бесконечным ремнем не нужны квалифицированные рабочие, ему нужны — штаб превосходных служащих и армия автоматов...

Но было бы глубоким заблуждением думать, будто в фордизме воплощение современного производства, будто фабрики Форда прообраз того, как будет в более или менее близком будущем организовано все производство. Опыт показал, что область применения методов Форда весьма и весьма ограничена — в том то и проявилась гениальность автомобильного короля, что он применил эти методы именно там, где они могли принести обильные плоды!

В общем и целом развитие капиталистического производства отнюдь не идет по пути превращения рабочего в безгласный придаток машины и замены сознательного труда выполнением велений надсмотрщика и машины. Скорее для развитого капитализма характерен процесс, который может быть определен, как и н ж е н е р и з а ц и я труда. Каждый рабочий становится все в большей степени носителем тех специальных знаний, навыков и функций, которые раньше составляли достояние высшего технического персонала. Постепенно стирается грань между рабочим (в частности, квалифицированным рабочим) и техническим служащим-инженером. Вместе с тем легче становится переход рабочего — или его детей — от станка к чертежному столу или конторке. Одновременно и внешнее положение служащих, по мере увеличения их численности, все больше приближается к положению рабочих: рядовой инженер уже теперь получает немногим больше (а иногда и меньше), чем квалифицированный рабочий. Граница